

личный обряд погребения: более высокое социальное положение покойника вызывало мумификацию трупа. Следует отметить, что этот вывод не имеет полной доказательной силы и в какой-то мере базируется на предположении, что люди, занимавшие более высокое социальное положение в обществе, должны были хоронить покойников с большей тщательностью, чем остальное население, с чем и был связан обычай мумификации. Сопоставление мумифицированных и немумифицированных скелетов произведено И. Швидетцкой с большой тщательностью, в частности при сравнении размеров введены поправки на толщину мумифицированных мягких тканей. Люди, мумифицировавшие своих покойников, отличались от остальных более высоким ростом и более узким лицом. И. Швидетцкая считает их представителями второй средиземноморской волны в заселении островов, установившими господство над первоначальными кроманьоноподобными насельниками и оттеснившими их в неблагоприятные районы. Но мы помним, что обе эти группы не отличаются одна от другой по пигментации и различаются по длине тела в обратном направлении по сравнению с тем соотношением, которое обычно для кроманьонского и средиземноморского типов по этому признаку. Абсолютная величина разницы в ширине лица также незначительна. Может быть, речь идет о двух социальных группах в составе единого по происхождению народа?

На основании сравнительного рассмотрения изученных материалов автор убедительно обосновывает генетическую связь населения Канарских островов с населением Северной Африки, в первую очередь — с берберскими группами. Дополнительный и очень существенный аргумент в пользу такой связи дает анализ кровяных групп. Значительное количество мумифицированных скелетов позволило использовать мягкие ткани для определения содержания антигенов системы АВО. Группа О оказалась представленной в 84% (из 81 случая) на Тенерифе и в 95% (из 191 случая) на Гран-Канариа. Можно было бы думать, что подавляющее преобладание О происходит за счет случаев отсутствия реакции, которые были присуммированы к случаям действительно отрицательной реакции. Но И. Швидетцкая пишет, что это обстоятельство тщательно учитывалось. Таким образом, распределение групп крови существенно увеличивает в данном случае количество этногенетической информации, свидетельствующей в пользу североафриканского происхождения коренного населения Канарских островов.

В целом новая книга И. Швидетцкой вводит в науку великолепный новый материал по краниологии одного из интереснейших народов Западного Средиземноморья. Публикация и анализ этого материала произведены образцово и дают возможность широко использовать его при самых разнообразных сопоставлениях. Некоторые дополнительные соображения, высказанные рецензентом, ни в коей мере не снижают общего чрезвычайно отрадного впечатления от рецензируемой работы.

В. Алексеев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Ли Чон Мок. *Исследование сельского жилища Кореи*. Пхеньян, 1960, 192 стр. (на кор. языке).

Книга корейского этнографа Ли Чон Мока «Исследование сельского жилища Кореи» издана Институтом археологии и этнографии Академии наук КНДР в серии «Этнографические исследования».

Многие вопросы, связанные с изучением жилища корейцев, пока еще не получили должного освещения как в советской, так и в корейской этнографической литературе. В значительной мере этот пробел в освещении столь важной стороны материальной культуры заполняется книгой Ли Чон Мока.

Ценность рассматриваемой книги состоит в том, что она написана автором на основе тщательного изучения полевых, литературных и архивных источников.

Вполне оправданным является то, что автор рассматривает только сельские жилища постройки. В прошлом Корея была аграрной страной и сельское население ее составляло около 80%. Кроме того, подавляющее большинство жилых домов городского типа испытывало влияние конструкций сельских жилищ.

Хронологически монография охватывает период второй половины XIX — начала XX в. В первых главах книги Ли Чон Мок отмечает, что строительство жилищ в Корее имело давние традиции и носило национальный характер. Особенностью жилищного строительства является прежде всего так называемое «кановое» отопление.

В книге подробно рассматривается процесс формирования общего вида сельского жилища, дается описание стен и крыши, интерьера комнат. Автор большое внимание уделяет типологии жилища, его устройству и использованию комнат.

Думается, правильно, что автор считает основной особенностью корейского жилого дома строгую взаимосвязь основной балки (матицы) и плоскостного устройства. Эту особенность автор выбрал как основной признак при выделении типов сельского корейского жилища. Ли Чон Мок отказывается от классификации по признаку строения крыши, или по материалу, из которого сделаны стены, ввиду того, что оба эти элемента

являются в конструкции дома второстепенными и показывают только индивидуальную особенность того или иного жилого дома, зависят от местных условий.

Автор подразделяет все сельские жилые дома на два основных типа: «ветхончип» — дом, в котором под основной балкой находятся все жилые помещения; «рентхончип» — дом, в котором под основной балкой находятся два ряда параллельно расположенных жилых помещений.

В свою очередь, эти два основных типа автор подразделяет на «подтипы» в зависимости от их устройства, вида комнат и изменения взаимосвязи основной балки с плоскостным устройством. Дома типа «ветхончип»: «вечхэчип» — многоквартирный дом; «санхэчип» — два многоквартирных дома, расположенных друг против друга, но входящих в один жилой ансамбль; «кокымчип» — жилые дома глаголеобразной и П-образной формы; «твариичип» — жилые дома квадратной формы. Дома типа «рянтхончип»: «сечёнчип» — дом, в котором под одной крышей комнаты размещены в три ряда, причем параллельно. Не совсем понятны мотивы выделения в отдельные «подтипы» домов с прихожей и домов без прихожей. Автор сам признает, что наличие прихожей зависит только от климатических условий и материальных возможностей владельца.

В главе «Использование и оборудование каждой комнаты» дается характеристика устройства комнат и определяется роль каждой из них в жизни семьи. Исходя из анализа бытовых условий, Ли Чон Мок разделяет все жилые помещения и постройки на две группы: 1) жилые комнаты и кухни; 2) хозяйственные или подсобные помещения. Строгая планировка жилых помещений и кухни в корейском доме является одной из его особенностей.

Ли Чон Мок особо выделяет «большую» комнату (кхынбан). В домах типа «ветхончип» «большой» комнатой называют обычно «нижнюю» комнату (арэбан — любая комната, смежная с кухней). Комнату такого типа иногда называют «внутренней» комнатой (анбан). Из хозяйственных или подсобных построек автором рассмотрены сарай, навес, кладовые и пр.

В монографии подробно рассмотрено устройство окон и дверей. Приводится много схем, диаграмм и другого иллюстративного материала.

Очень жаль, что автор не проследивает связей корейского жилища с жилищем соседних народов; не дает анализа этимологии названий комнат и домашней утвари; не дает словаря терминов по корейскому жилищу. При рассмотрении «кудыль», или «теплого» пола, древнейшего самобытного вида корейского национального отопления, следовало бы показать, в чем его отличие от китайского кана и от отапливаемых нар тунгусо-маньчжурских народов.

Тем не менее, монография Ли Чон Мока представляет для советских этнографов большой интерес.

А. Юнников

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Helmut Reim. *Die Insektennahrung der Australischen Ureinwohner*. Veröffentlichungen des Museums für Völkerkunde zu Leipzig, Heft 13, Berlin, 1962, 159 стр.

Книга Хельмута Райма посвящена одной из важнейших проблем в истории хозяйства — питанию первобытного человека. Избрав предметом своего исследования питание в обществе австралийских аборигенов, в XIX—XX вв., автор сосредоточил свое внимание на наименее изученном, но важном виде пищи — на потреблении насекомых (энтомофагии).

Книга состоит из двух частей. Первая часть посвящена характеристике главных видов насекомых, употребляемых в пищу, и их распространению, вторая часть — месту и значению насекомых в хозяйстве и питании австралийцев. Выясняется, что энтомофагия играет большую роль в питании австралийцев потому, что она удовлетворяет их потребность в жирах и сахаросодержащих веществах. Поэтому энтомофагия незаменима в местных неблагоприятных природных условиях. Оценивая ее значение, автор посвящает первую главу второй части книги питанию аборигенов в целом, характеризуя его с различных сторон; он показывает в частности, как влияет добывание пищи в различных географических условиях и в разное время года на социально-экономические отношения у аборигенов, на размеры их производственных коллективов и т. д. Так, например, изобилие пищи в каком-либо месте обычно способствует концентрации людей в большие группы, тогда как в остальное время года локальные группы — основные хозяйственные коллективы, как правило, невелики.

Большой интерес представляют сообщения о попытках аборигенов сохранять пищу впрок, особенно в пустынях Западной Австралии, где умение сохранять пищу помогало людям выжить в крайне трудных условиях. Однако такие попытки в общем мало характерны для австралийцев. Автор противопоставляет австралийцам индейцев Калифорнии, у которых, в отличие от первых, более развитые способы сохранения пищи способствовали появлению временной, иногда довольно продолжительной оседлости в усло-